

Пэй И легко взобрался на кривую сосну и, оттолкнувшись от её макушки, в один прыжок очутился на краю обрыва.

Киллер уже успел выбраться на шоссе. Словно призрак, скользящий по грани между жизнью и смертью, он мчался вперёд — стремительный, собранный, похожий на обнажённый клинок. Его взгляд хищно выискивал цель.

Пэй И действовал не менее быстро. Взлетев по склону, он занял выгодную позицию чуть выше дороги. Отсюда всё просматривалось как на ладони. Он нажал на спуск.

Дальности пистолета не хватало для точного выстрела, но этого было достаточно, чтобы отвлечь нападавшего. Раскрывая своё присутствие, командир Пэй шёл на осознанный риск — подставлялся под удар, лишь бы увести огонь от тех, кто был на дороге.

Пуля задела плечо нападавшего. Тот глухо охнул и, зажав рану рукой, перекатился по асфальту, уходя с линии огня.

Никакой паники, криков или суеты — только безупречные профессиональные рефлексy. Киллер мгновенно развернулся, упал на одно колено и вскинул ствол, выцеливая затаившегося на склоне противника. Движения были отточены тысячами тренировок, плавные и точные, словно заложенная в компьютер программа. Вот только сейчас эта программа вела смертельную охоту.

Тёмный зев дула уставился прямо на зависшего на скале Пэй И.

В глазах Пэй И лопнули сосуды, когда он встретился с ним взглядом.

В полумраке ночи на фоне чёрной штормовки отчётливо проступило бледное, осунувшееся лицо с правильными, красивыми чертами. Разворот плеч, манера держать оружие, даже то, как прерывисто вздрагивал кадык при тяжёлом дыхании, — всё это до боли врезалось в память.

Пальцы Пэй И, вцепившиеся в холодный камень, судорожно дрогнули. Его заколотило.

В ущелье завывал яростный ночной ветер.

"Наверное, это просто ветер... Мне просто холодно."

Пистолет выскользнул из ослабевших пальцев и полетел в бездну.

"Да, это шторм вырвал оружие из рук."

Оставшись безоружным на отвесной круче, он превратился в идеальную мишень, но даже не подумал укрыться.

Киллер целился снизу вверх. Но его холодный, безразличный взгляд вдруг затуманился, словно подёрнулся пеленой.

В этот миг их глаза встретились. Пространство между ними будто сжалось, позволяя разглядеть каждую чёрточку на лице друг друга, прочесть немой ужас и узнавание — а затем неведомая сила вновь отбросила их друг от друга, погружая во тьму и смятение.

Стрелок дрогнул. Мушка сбилась, он застыл в оцепенении, словно призрак из прошлой жизни. Целую минуту, показавшуюся обоим вечностью, его палец лежал на спусковом крючке, но подсознательный барьер не позволял сделать выстрел в незащитного Пэй И.

Ветер взметнул сухие листья.

По шоссе во весь опор мчался Чжан Шаочи. Его яростный крик эхом раскатился по лесу, распугав ночных птиц.

Этот резкий звук мгновенно вывел киллера из транса. Наваждение рассеялось. Нападавший без колебаний перевёл дуло на бегущего мужчину — перед холёным лицом Чжан Шаочи у него не было никаких сантиментов. Палец нажал на спуск.

— Нет! Не стреляй! — истошно закричал Пэй И и плашмя бросился вниз со скалы.

Чжан Шаочи среагировал мгновенно: покатился по асфальту, уклоняясь от пули, которая едва не задела шею, и тут же был придавлен рухнувшим сверху Пэй И.

Падая, Чжан Шаочи ухитрился упереться одной рукой в дорогу, а второй вскинул пистолет для ответного выстрела. Даже в кувырке он сохранил жёсткий контроль над оружием и уже наводил мушку на цель — яростно, беспощадно.

Но Пэй И наотмашь рубанул ребром ладони по его запястью, выбивая пистолет на асфальт.

— Чёрт... — выдохнул Чжан Шаочи от резкой боли.

Выстрел ушёл в молоко.

— Не трогай его! Не стреляй! — хрипел Пэй И, увлекая Чжан Шаочи за собой под откос шоссе, чтобы укрыться от возможной очереди.

Чжан Шаочи инстинктивно закрыл голову Пэй И руками. Он ещё не понимал, что происходит, но запястье ломило от удара. С чего вдруг такая реакция?

И тут он почувствовал, что Пэй И дрожит всем телом, словно лишился чувств. Вспышка фар проезжающей мимо машины на секунду выхватила из темноты лицо командира Пэя — мертвенно-бледное, с застывшим выражением дикого, первородного ужаса. Будто он только что увидел выходца с того света.

В этот момент подросла подмога. Тёмно-зелёный потрёпанный пикап на бешеной скорости влетел на серпантин и со свистом затормозил у самого края обрыва.

Из кабины выскочила длинноволосая девушка, а следом за ней — майор Чжун Цзэ с карабином наперевес.

Верная банда командира Пэя до этого мирно тусовалась на съёмной квартире Фань Сяохуа — они глушили пиво, трескали арахис, лениво обсуждали дело и сверяли карты приграничья. Но звериное чутьё и преданность шефу заставили их сорваться с места по первому негласному сигналу. Они всегда знали, куда дует ветер, и были готовы выдвинуться на границу в любую секунду.

Тьму прошила автоматная очередь. Пули забарабанили по асфальту, высекая снопы искр.

Чжун Цзэ накрыл противника плотным огнём, вынуждая того скатиться по крутому склону в чащу. Проезжавшие мимо машины с визгом тормозили, доносились глухие удары сталкивающихся бамперов. Далеко внизу, на изгибе горной дороги, уже завывали сирены и разливалось тревожное багровое зарево полицейских мигалок.

Среди переплетённых ветвей и бурелома завязалась смертельная игра. Двое первоклассных бойцов мчались сквозь лесную чащу, прыгая по поваленным стволам, уклоняясь и маневрируя. Оба мгновенно поняли, что столкнулись с равным по силе противником.

Чжун Цзэ стрелял с одной руки. Ствол векового дерева перед ним разлетелся в щепки, осыпав землю сочной хвоей.

Его цель увернулась в затяжном прыжке. Ухватившись за упругую лиану, беглец развернулся в воздухе и открыл ответный шквальный огонь. Это противостояние выглядело куда яростнее любых армейских учений и жёстче любого киноевиека — здесь шла битва на выживание.

Пэй И безумно кричал, пытаясь прорваться вниз по склону, но битва в глубине ущелья была вне его досягаемости. В густой зелени то и дело вспыхивали трассирующие сполохи.

— Командир! — Не Янь крепко схватила его за плечо.

Пэй И обернулся, его взгляд был блуждающим, безумным:

— Не... Не Янь, я только что видел его.

Девушка растерялась:

— Кого ты видел?

— Кажется... это был он...

Два коротких слога застряли в горле комом. В памяти Пэй И снова прокрутилась страшная картина двухлетней давности: выстрел, фонтан крови и медленно оседающее на палубу тело. Эта фантомная боль никогда не утихала.

Та минута безмолвного противостояния показалась ему вечностью. От шока он даже забыл спросить: "Почему ты не стрелял?" Они не перемолвились ни словом, но Пэй И разглядел его лицо со всей отчётливостью.

Тем временем нападавший, зацепившись ногами за ветку, сильным рывком подтянулся и взлетел на самую вершину кроны. Силуэт стрелка, замершего на фоне бледного диска луны, окончательно запечатлелся на сетчатке глаз Пэй И. Беглец вскинул оружие и выстрелил почти вслепую.

В ту же секунду грохнул ответный выстрел Чжун Цзэ.

Из темноты донёсся глухой, сдавленный стон.

Эхо выстрелов разорвало ночную тишину. Пэй И закричал, ломая ветки и не обращая внимания на хлещущие по лицу колючие ветви шиповника, когда кубарем покатился вниз по склону.

Он нащупал на земле тёплое тело своего бойца:

— А-Цзэ! Чжун Цзэ!

Пальцы утонули в чём-то липком и горячем.

Чжун Цзэ был ранен. Лицо майора осунулось и побледнело, но, к счастью, пуля прошла навывлет, не задев жизненно важных органов.

В наушнике затрещал голос Фань Гао:

— Прочесал квадрат в радиусе трёх километров. Никаких помех, эфир чист, но этот ублюдок ушёл. Растворился в лесу... Его маячок не бьётся. Похоже, работал в одиночку, сообщников нет.

— Плечо... Просто царапина. Жить буду, — тяжело дыша, выдавил Чжун Цзэ.

— Отставить преследование! Не стрелять! — закричал Пэй И, преграждая дорогу полицейским, которые уже начали стягиваться к обрыву.

Хотя рана Чжун Цзэ была неопасной, вид горячей крови на собственных руках едва не лишил Пэй И рассудка. Он смотрел на свои ладони, и ему казалось, что это его собственная жизнь вытекает сквозь пальцы.

Перед глазами снова встала та багровая бездна из воспоминаний.

Это было похоже на ржавый клинок, вошедший прямо в сердце. Боль была невыносимой, бьющей по самому больному, тщательно скрываемому шраму в его душе. Судьба обошлась с ним слишком жестоко.

"Этого просто не может быть.

Мой Вэнь Юй... Он ведь погиб. Его больше нет."

— Не Янь! Не Янь! — Пэй И дико огляделся вокруг.

Девушка стояла у обочины дороги, не в силах сделать и шага. Порывы ветра трепали её длинные тёмные волосы, точь-в-точь как в тот день, когда над палубой поднимался сизый пороховой дым в лучах бледного рассвета.

Ощувив прилив детской беспомощности и страха, Пэй И инстинктивно бросился к ней, ища утешения. Он крепко обнял Не Янь, пытаясь унять дрожь и заставить себя дышать ровнее.

Не Янь зажала рот ладонью, по её щекам катились слёзы.

— Я видела... его лицо. Это ведь не была маска? Пэй И, это же был Вэнь Юй...

Пэй И едва заметно кивнул и шепнул:

— Да. Это был он.

Разбитые машины на обочине догорали с сухим треском. Языки пламени, плясавшие на ветру, уносили Пэй И назад, в прошлое, где боль мешалась со щемящей нежностью.

— Добро пожаловать в команду, брат Вэнь! Смирно! — Пэй И, тогда ещё совсем молодой командир группы, шутливо щёлкнул каблуками и отдал щегольской салют.

— И зачем ты только рапорт писал, чтобы к нам перевестись? — Пэй И без тени смущения беспардонно навис на плечах у статного красавца. — Неужто пронюхал, что у меня в отделе самые симпатичные оперативники? А ну колись, выкладывай всю правду!

— Естественно, — хмыкнул лучший стрелок их выпуска, бесцеремонно стряхивая его с себя. — Не ради твоей же смазливой физиономии я сюда шёл.

— Ах ты гад! А я-то думал, мы братья навек, ты ради меня горы свернёшь! Всё, моё нежное сердечко разбито вдребезги! Значит, не ценишь ты мою харизму и командирский авторитет... — картинно запричитал Пэй И, катаясь по дивану.

Вэнь Юй с весёлой злостью схватил его за подбородок, затыкая фонтан красноречия. В ответ Пэй И попытался в шутку цапнуть зубами ствол его винтовки.

— Ты что грызёшь? Иди своего хахаля грызи... — Вэнь Юй несильно ткнул кулаком Пэй И под дых, заставив того со смехом согнуться пополам. Шутливая потасовка быстро переросла в тихий заговорщицкий шёпот и приглушённый смех, понятный только им двоим.

Какими же они были тогда молодыми, безрассудными, готовыми стоять друг за друга горой.

Поездка на границу временно отложилась. Нападение на руководство Шестого отдела посреди горного серпантина спутало все карты и повергло ведомство в хаос.

К счастью, обошлось без жертв. Оба начальника отдела и раненый Чжун Цзэ были доставлены в госпиталь под усиленной охраной.

По больничным коридорам сновали хмурые люди: высокое начальство, курьеры с секретными депешами и оперативники. Все хранили гробовое молчание.

Нападавшему удалось скрыться. Полиция спешно ликвидировала последствия на шоссе, а в СМИ просочились лишь куцые, ничего не значащие заметки. В них скупно сообщалось, что в северном пригороде Яньчэна произошло ДТП: ослеплённый встречными фарами водитель не справился с управлением, в результате чего две машины столкнулись и загорелись. Автомобили уничтожены огнём, пострадавших нет — стандартная чиновничья отписка.

Следующий день

Днём поисковые отряды прочёсывали ущелье.

Пэй И лично спустился под откос шоссе.

Он шёл молча, словно одержимый, раздвигая колючие кусты и метр за метром исследуя место ночной схватки. В глубине души теплилась безумная надежда: найти его первым, спрятать от полиции и расспросить обо всём. Спросить, почему он так поступил...

Но беглец исчез, оставив после себя лишь редкие бурые капли на траве.

— Похоже, убудок ранен! — радостно крикнул один из оперативников. Криминалисты уже вовсю суетились вокруг, собирая образцы крови и фиксируя отпечатки армейских берцев.

Пэй И замер, затем медленно опустился на корточки, глядя на колышущиеся от ветра листья. Полуденное солнце нещадно резало глаза.

— У него вторая группа крови, резус положительный, — тихо обронил Пэй И.

В секретных архивах Шестого отдела хранились биологические профили всех оперативников. Сделать экспресс-тест ДНК — минутное дело. Если только структуру его хромосом не переписали заново, никакие пластические операции и фальшивые паспорта не помогут ему скрыть личность.

Оставалось лишь дожидаться официального заключения лаборатории. Но Пэй И знал правду и без бумажек — его зрение никогда не подводило.

"Если это действительно он, всё становится куда проще. Здесь кроется какая-то тайна. Я ни за что не поверю, что он стал предателем."

Они дружили с самого отрочества, вместе ломали кости на полигонах учебки, делили последний паёк и ввязывались в самые нелепые авантюры.

Когда они называли друг друга братьями, Североафриканской оперативной группы А ещё и в проекте не было.

"Вэнь Юй никогда бы не предал Шестой отдел. И меня бы он тоже не предал."

Командир Пэй пока не знал всех деталей, но он обязательно докопается до истины.

Заместитель начальника отдела Чэнь Хуань, которому осколок повредил кисть, весь день безвылазно просидел в палате. Он не произнёс ни слова, с головой уйдя в разбор документов и архивов.

Обычно шумный и властный, сейчас Чэнь Хуань притих. Он словно сдулся и больше не отдавал яростных приказов поднять по тревоге все спецподразделения Яньчэна, чтобы выследить нападавшего, чьё лицо показалось ему до боли знакомым. Пэй И понимал его состояние — подобное покушение для любого станет тяжелейшим ударом по нервам.

Начальник Лянь Наньюй лежал в соседней одноместной палате. Серьёзных травм он не получил, отделавшись лишь сильным растяжением поясницы и вывихом лодыжки, когда машина летела в кювет.

Хромая, Лянь Наньюй заглянул к коллеге и глухо произнёс:

— Лао Чэнь, видит бог, я тут ни при чём. Бойцы такого уровня мне не подчиняются.

Семья начальника Ляня, прослышав о случившемся, тут же подняла переполох. Его супруга, занимавшая видный пост в другом ведомстве, примчалась в госпиталь вместе с детьми, но Лянь Наньюй быстро выставил их за дверь:

— Хватит устраивать здесь цирк. Живо домой, все живы-здоровы.

— Наньюй, скажи честно, что происходит? — шёпотом допытывалась жена перед уходом. — Это же уму непостижимо... В твоём возрасте, с твоим давлением и диабетом, да ещё и с сердцем неладно. Может, ну её, эту службу? Пора на покой.

"Женские глупости. Не будь у меня этой должности, разве жили бы мы все в таком шоколаде?"

Лянь Наньюй с горькой усмешкой подумал об этом, а вслух лишь тихо вздохнул:

— Рад бы уйти, да кто ж меня теперь отпустит?

Вечер

Позже Пэй И, прихватив коробку с горячими паровыми баоцзы, отправился навестить своего

подчинённого. Заглянув в стеклянное окошко палаты, он резко отпрянул назад.

Пришлось подождать, пока заплаканная Не Янь поспешно выйдет в коридор.

Заметив командира, она тихо проговорила:

— Хотела попросить у А-Цзэ прощения. Понимаю, что стреляла не я, но на душе так паршиво... Чувствую себя кругом виной перед ним.

— Может, занесёшь ему ужин? — Пэй И протянул ей пакет. — Поешьте вместе.

— Сами ешьте, — Не Янь смахнула покотившуюся слезу, размазав тушь на ресницах, покачала головой и быстро зашагала прочь.

Майор Чжун Цзэ сидел у окна, его раненое плечо было плотно забинтовано и зафиксировано повязкой. Для такого тёртого калача подобное ранение было сущей ерундой — так, лишний шрам для солидности.

Пэй И подошёл сзади и по-дружески взъерошил ему волосы.

Чжун Цзэ инстинктивно попытался уклониться от командирских нежностей, но тут же охнул, потревожив плечо:

— Чёрт...

— О боги, ты решил устроить мне тут садо-мазо в бинтах? — Пэй И, несмотря на мрачное настроение последних часов, не удержался от смешка. — А-Цзэ, балуешь ты меня. Тут тебе и повязки, и кровать, и такой горячий мужчина в комплекте.

Судя по взгляду, майор в этот момент очень хотел его придушить.

Чжун Цзэ сидел с обнажённым торсом, обмотанным марлей. Пытаясь прикрыть наготу, он накинул на плечи куртку, но та то и дело распахивалась, обнажая рельефную грудь и идеальные кубики пресса. Для Пэй И, ценителя мужской красоты, это зрелище было чистым искушением.

— Ешь свои баоцзы, — проворчал Чжун Цзэ. — На тебя смотреть жалко, отощал совсем.

— От одного вида твоего пресса у меня уже слюнки текут, — без зазрения совести отозвался командир.

Два голодных оперативника в пару минут уничтожили обе коробки с баоцзы.

— Сильно ноет? — спросил Пэй И. — Давай помогу лечь.

— Не надо, — Чжун Цзэ продолжал неподвижно сидеть, глядя на ночной город за стеклом. — Закурить есть?

— Нечего дымить, для глаз вредно.

— ...

— А-Цзэ, прости меня, — Пэй И устало провёл ладонью по лицу. Отражения уличных фонарей дрожали в его глазах, воскрешая тени прошлого. Каждый ушедший товарищ оставлял в душе неизгладимый след, словно погасшая звезда.

Чжун Цзэ удивлённо приподнял бровь:

— За что ты извиняешься?

— У Дахуа когда-то был любимый человек. Они не смогли быть вместе. Она ведь ничего тебе не рассказывала?

— Нет, — Чжун Цзэ смущённо отвёл взгляд. — Но я догадывался.

Глаза Пэй И внезапно повлажнели:

— Они расстались, потому что он погиб. По крайней мере, до вчерашнего дня мы все считали его мёртвым. Думали, он остался там, два года назад, во время операции по противодействию захвату судов в Красном море.

Чжун Цзэ понимающе кивнул.

— Его зовут Вэнь Юй. Твой предшественник, позывной НАФ-А-002, — Пэй И больше не сдерживал слёз.

Майор долго молчал.

Судьба жестока, и далеко не всем влюблённым суждено быть вместе. Многие вынуждены нести этот груз утраты до конца своих дней.

— Думаю, Дахуа чисто психологически не может принять... всё это, — Пэй И поднялся на ноги. Чувство вины не давало ему покоя, он крепко сжал кулаки в карманах брюк. — Это моя вина. Я виноват перед вами всеми.

— Ну, значит, эта пуля прилетела по адресу. Мне и следовало её получить, — тихо произнёс Чжун Цзэ.

— О господи, пощадите вы меня! — Пэй И в шутливом отчаянии картинно рухнул на колени прямо у кровати Чжун Цзэ и затараторил, умоляюще складывая ладони: — А-Цзэ, умоляю, когда встретишь его в следующий раз, только без мести, ладно? Он точно не со зла! Это я паршивый командир, вся вина на мне. Считай, это я в тебя выстрелил. Если обида глохнет, бабахни мне в плечо, обещаю стоять столбом и даже не поморщиться!

Чжун Цзэ не выдержал и рассмеялся:

— Кончай паясничать. Подымись уже.

— Можете на меня положиться, — совершенно серьёзно добавил Пэй И.

Судьба подарила ему двух лучших, абсолютно преданных защитников в разное время.

"Я верну нашего парня. Чего бы мне это ни стоило, я узнаю всю правду."

<http://bllate.org/book/19434/1999054>